

 Open access • Journal Article • DOI:10.2139/SSRN.2520224

Can Uzbekistan Economy Retain Its High Growth Rates? Scenarios of Economic Development in 2015-30 — [Source link](#)

Vladimir Popov, Vladimir Popov

Institutions: New Economic School, Central Economics and Mathematics Institute

Published on: 05 May 2014 - Social Science Research Network

Topics: Total factor productivity, Terms of trade, Shock (economics) and Current account

Related papers:

- [Сохранит Ли Экономика Узбекистана Высокие Темпы Роста? Сценарии Развития в 2015-30гг. \(Can Uzbekistan Economy Retain its High Growth Rate? Scenarios of Economic Development in 2015-30.\)](#)
- [Is the Growth Momentum in Latin America Sustainable](#)
- [Australia's Productivity Performance and Real Incomes](#)
- [Rapid Growth in the CIS: Is It Sustainable?](#)
- [China's economic growth and convergence†](#)

Share this paper:

View more about this paper here: <https://typeset.io/papers/can-uzbekistan-economy-retain-its-high-growth-rates-2rmj1hvy3l>

В.В. Попов
РАНХ и ГС, РЭШ, Москва

Сохранит ли экономика Узбекистана высокие темпы роста?

Сценарии развития на 2015–2030 гг.¹

В последние 10 лет Узбекистан развивался очень успешно – рост ВВП в среднем на 8% в год, низкий государственный и внешний долг, низкий валютный курс, равномерное распределение доходов. Проведение в Узбекистане с помощью решительной промышленной политики добилось масштабных прогрессивных структурных сдвигов, однако теперь перед руководством страны стоит задача не допустить «головокружения от успехов», предусмотреть возможные риски и быть готовым принять дополнительные меры. В настоящее время существуют два неблагоприятных шока – снижение цен на основные экспортные товары (золото, хлопок, газ) и замедление темпов роста совокупной факторной производительности, а также возможные ответные меры правительства. Докладывается, что текущая промышленная политика – поддержка наряду с автомобильной промышленностью отраслей тяжелой химии (производство синтетического топлива и полипропиленовых изделий из газ) с относительно низким уровнем совокупной факторной производительности и темпами ее роста может быть менее эффективной, чем прежняя ставка на автомобилестроение.

Ключевые слова: Узбекистан, сценарии экономического развития на 2015–2030 гг., промышленная политика, воздействие внешних и внутренних шоков, условия торговли, совокупная факторная производительность.

JEL Classification: E60, F43, O40, O47, O53.

Узбекистан – самая успешная в экономическом отношении страна бывшего Советского Союза. В 2013 г. ВВП страны более чем вдвое превысил уровень 1989 г. Из всех стран Восточной Европы и бывшего СССР только Туркменистан и Азербайджан смогли увеличить ВВП вдвое, но они – крупные экспортеры ресурсов, Узбекистан такковым не является, хотя экспортирует газ и золото. Из переходных экономик только Китай и Вьетнам добились более впечатляющего роста. Внешний и государственный долг Узбекистана низкие, валютные резервы значительные, валютный курс не завышен (Попов, 2014).

Более того, проведение в Узбекистане с помощью решительной промышленной политики добилось масштабных прогрессивных структурных сдвигов – был достигнут энергетический и продовольственный самообеспеченность, выросла доля промышленности в ВВП, машиностроения – в промышленности, машинотехнической продукции – в экспорте. Цель отрасли машиностроения – машиностроительная – была создана с нуля, стала конкурентоспособной и экспортирует половину производимой продукции. В 2013 г. Узбекистан производит

¹ Автор выражает благодарность Б.В. Кузнецову, В.М. Полтеровичу и анонимному рецензенту за комментарии. Статья не отражает позиции оргкомитета, с которыми связан автор.

з гр ницу свыше 100 тыс. втомобилей, – почти столько же, сколько и Россия, у которой ВВП в 25 р з больше².

Р спределение доходов в Узбекист не более р вномерное, чем в большинстве других стр н, милли рдеров нет вообще, преступность низк я, продолжительность жизни н много выше, чем в стр н х со схожим уровнем подушевого доход . ВВП н душу в Узбекист не низкий: в 2014 г. ВВП по п ритету покупательной способности (ППС) н душу н селения сост вил всего 5–6 тыс. против 25 тыс. долл. в России, 23–24 тыс. долл. – в К з хст не, 17 тыс. долл. – в Азерб йдж не и 14 тыс. долл. – в Туркменист не. Но если говорить о дин мике производств , не о доход х, определяемых т кже и условиями торговли и м шт б ми экономической помощи, то в Узбекист не он был н много лучше, чем в России. Если в к кой-то стр не, производящей только нефть, объем выпуск не увеличился, но мировые цены н нефть поднялись, то ВВП в текущих цен х и подушевые доходы возр стут (н доходы от экспорт нефти можно будет купить больше тов ров н мировом рынке). А это озн ч ет н стоящий рост *реальных* подушевых доходов, который вызв н не ростом производств , изменением условий торговли.

В конце советского период ре льные доходы в Узбекист не сост вляли примерно половину российского уровня, после р зв л СССР р зрыв увеличился многок ртно – вопреки лучшей дин мике производств в Узбекист не и в результ те небл гоприятного для Узбекист н изменения относительных цен н производимую продукцию. Узбекист н был в советское время крупным импортером нефти, его торговля со всеми стр н ми, включ я республики бывшего СССР, если пересчит ть ее в мировые цены, созд в л дефицит в 9% ВВП (Soviet economy, 1991), который покрыв лся скрытыми субсидиями из нефтепроизводящих республик. Когд же относительн я стоимость ввозимого топлив и сырья для республик-импортеров постепенно выросл в несколько р з, то пришлось з тот же по объему импорт пл тить много больше. Вдоб вок прекр тилось открытое субсидиров ние – в 1990 г. только межбюджетные тр нсферты (прямые субвенции из союзного бюджет) сост вили 31% доходов республик нского бюджет (Soviet Economy, 1991) – из-з чего уровень жизни в Узбекист не в н ч ле 1990-х годов резко уп л – еще больше по ср внению с российским. Оди ко з тем в России рост ре льных доходов произошел не столько з счет рост производств , сколько з счет рост цен н нефть и г з, в Узбекист не – н оборот, в основном з счет рост производств .

Т к что дежурный ргумент, что в Узбекист не н род живет беднее, чем в России, и едет подр б тыв ть в Россию, в д нном случ е

² В 2013 г. Узбекист н прод л более 60 тыс. втомобилей в Россию и 33 тыс. – в К з хст н, оди ко в 2014 г. экспорт в Россию резко уп л. В 2014 г. Узбекист н выпустил 245,7 тыс. легковых втомобилей, из которых более 55 тыс. были экспортирова ны (было произведено 3,8 тыс. втобусов и грузовиков ISUZU; 1,2 тыс. – грузовых втомобилей MAN и 133,7 тыс. – силовых грет тов). В Россию было экспортирова но около 38 тыс. втомобилей, или порядка 70%; ост льные – в К з хст н, Азерб йдж н, Укр ину и Бел русь, т кже в Индонезию, Бр зилию, Турцию и Южную Корею. Доля СП ЗАО “GM Uzbekistan” н российском рынке сост вил 1,5% в 2014 г. против 2,2% в 2013 г. (UzDaily.uz, 2015).

к делу не относится. В Узбекистане и производительность труда, и уровень жизни всегда были ниже, чем в России.

Тем не менее, по всем показателям экономики Узбекистан в настоящее время выглядит как очень успешная, так что главным вызовом сегодня, видимо, должно состоять в том, чтобы не допустить «головокружения от успехов», предусмотреть возможные экономические риски в будущий период и разработать ответные меры правительства, необходимые для сохранения экономического роста на уровне последних 10 лет (8%).

Как прогнозировать рост на долгосрочный период

Согласно простейшему в силу привычки куклюции темп роста выпуска является линейной функцией темпов роста капиталов, труда и совокупной факторной производительности:

$$dY/Y = TFP = a dK + (1-a)DL/L,$$

где dY/Y – темпы экономического роста (прирост ВВП); dK/K – темпы прироста основного капитала; dL/L – темпы прироста труда (занятости); TFP – темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП); a – параметр производственной функции, интерпретируемый как доля капиталов в национальном доходе и равный примерно 0,4 для развивающихся стран и 0,3 для развитых стран.

Темпы роста населения и трудоспособного населения (следовательно, и занятости, предположив уровень безработицы неизменным) довольно точно известны – для демографических процессов характерна высокая инерционность, что позволяет делать качественные прогнозы. В частности, прогноз ООН предполагает, что до 2030 г. общее и трудоспособное население Узбекистана будет расти примерно на 1% в год (рис. 1), что в соответствии с формулой факторов экономического роста обеспечит порядка 0,6 процентных пунктов (п.п.) ежегодного прироста ВВП.

Еще несколько процентных пунктов прироста ВВП в год может быть получено от увеличения совокупной факторной производительности. В 1997–2009 гг. темпы прироста совокупной факторной производительности в среднем колебались от 0 до 4% (Чепель и др., 2010), так что при благоприятных условиях можно, видимо, рассчитывать на прирост в 2–3% в год.

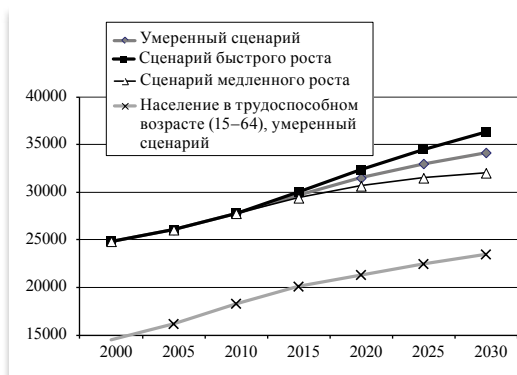

Рис. 1

Все население и трудоспособное население, прогноз ООН, тыс. чел.

Источник: UN Population, 2014.

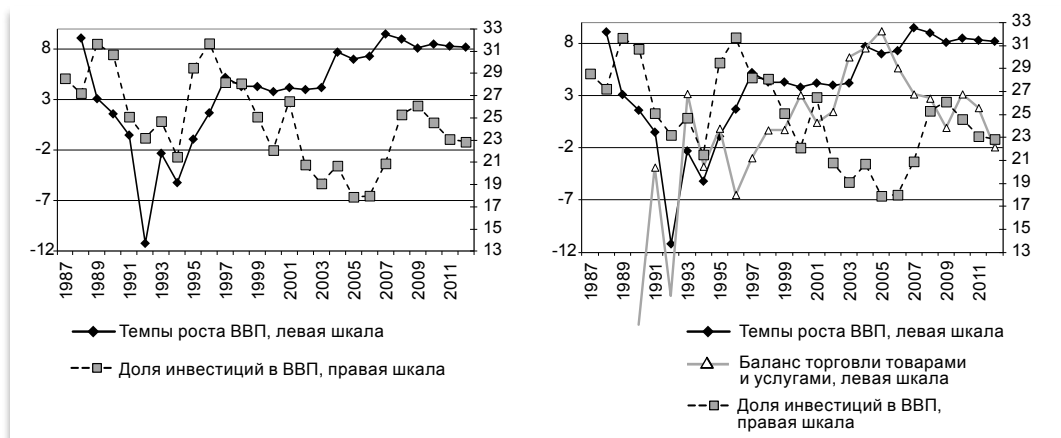

Рис. 2

Доля инвестиций в ВВП, сальдо баланса по текущим операциям (% к ВВП) и темпы роста ВВП в 1987–2012 гг., %

Источник: World Development Indicators, 2014.

Следовательно, для достижения ежегодного прироста ВВП в 8–9%³ свыше половины всего роста (5–6 п.п.) должно поступить от основного капитала

$$a \, dK / K = dY / Y - TFP - (1 - a) \, dL / L,$$

для чего этот основной капитал должен возрастать на 12–15% в год ($dK / K = 6\% / 0,4 = 15\%$). А при капиталоёмкости производства, равной 2 (т.е. $K / Y = 2$), и нулевом выбытии основных фондов ($dK = G - R$, $R = 0$, где G – вложения в основной капитал, R – выбытие) доля вложений в ВВП (G / Y) должна поддерживаться на уровне 30% ($G / Y = dk / Y = dK / K \times K / Y = 15 / 2 = 30\%$). При повышении же капиталоёмкости и больших инвестициях возмещение выбытия доли инвестиций в ВВП, соответственно, должно еще более повыситься, чтобы поддерживать темпы роста на уровне 8–9%.

В последнее время доля инвестиций в ВВП в Узбекистане была значительно ниже – 18–27% в 2000–2012 гг. (рис. 2). Причем особенно низкой была доля инвестиций в ВВП в 2002–2006 гг. (18–21%), в период благоприятной конъюнктуры (высоких цен на основные продукты экспорта – газ, золото, хлопок) и значительного оттока капитала по счетам текущих операций.

Тайна совокупной факторной производительности

Есть много работ, в которых анализируются факторы изменения совокупной факторной производительности (СФП) (см. обзор литературы в (UNIDO, 2007)). В неоклассической теории рост совокупной факторной производительности является экзогенной, т.е. определяется вне модели, внешними факторами. В эндогенной теории

³ Для достижения этого обсуждаемого ориентира в 7000 долл. на душу населения в 2030 г. (в ценах 2012 г.) с исходного уровня в 1720 долл. в 2012 г. (по рыночному валютному курсу) нужен ежегодный рост душевого дохода в 8%. При росте населения на 1% ежегодно рост ВВП в 2013–2030 гг. должен составлять порядка 9% в год.

рост делаются попытки связать общую производительность факторов (труд и капитал) с вложениями в образование, НИОКР, инвестициями, прямыми иностранными инвестициями, качеством институтов, открытостью экономики и многими другими переменными. Эмпирические исследования, однако, пока не позволяют твердо сказать, что мы можем уверенно предсказать темпы роста совокупной факторной производительности.

В 1994 г. Пол Кругман – один из самых известных американских экономистов, основываясь на новых расчетах факторов экономического роста в Восточной Азии, произведенных Элвином Янгом, заключил, что типично восточноазиатский рост не существует (Попов, 2002; Chen, 2002; Роров, 2010). Он считает, что восточноазиатский рост был в основном экстенсивным, как и в СССР, т.е. произошел за счет ускоренного накопления капитала, не в результате роста совокупной факторной производительности. Из этого следует, что никакой великой типичности в этом росте нет – если вы готовы инвестировать свыше трети своего ВВП в инвестиции, ограничивая потребление, то сможете также быстро расти.

В классической теории экономического роста считается, что увеличение вложений одного из факторов без пропорционального увеличения вложений других непременно ведет к снижению отдачи: например, увеличение капиталовложений в машины и оборудование без соответствующего роста занятости будет давать все меньшие и меньшие приросты выпуска. Поэтому форсировать инвестиции – ускоренно накапливать капитал – не слишком выгодно: произойдет снижение эффективности капиталовложений, так что ускорение роста, если и произойдет, то совсем незначительное.

В качестве примера сторонники той точки зрения ссылаются на экономический рост в СССР, который был очень высоким в 1950-е годы (8% ежегодно), потом упал до 2–3% в 1980-е из-за (по их мнению) перенаселения (Weitzman, 1970): доля инвестиций в ВВП в этот период возросла и возросла до 35%, накопление основных фондов также шло высокими темпами, вот результаты были более скромными (см. подробнее (Попов, 2007; Роров, 2010)). Как говорил Алиш в «Стране чудес», нам приходилось бежать вдвое быстрее, чтобы остаться на том же самом месте.

Считается, что советская экономическая динамика – лучшая иллюстрация классической теории роста (модели Солоу): если вклад технического прогресса незначителен, как и был в СССР, т.е. если рост по преимуществу экстенсивный, то поддерживать высокие темпы роста за счет высоких инвестиций длительное время невозможно, они неизбежно падут, приближаясь к темпам роста населения.

Так что Кругман предсказывал, что быстрый восточноазиатский рост скоро закончится, как закончился советский рост, потому что по мере истощения резервов ресурсов в результате полного вовлечения женщин в производство и сокращения городского перенаселения

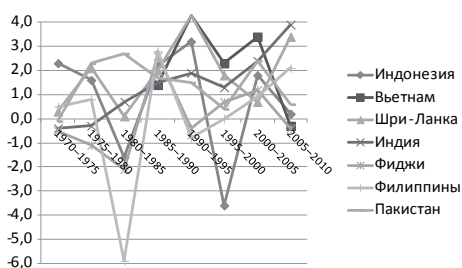
селения вследствие миграции крестьян в город и р шив ние инвестиций д ет все меньшую от д чу, э ффективность н копления все больше сниж ется.

Одн ко время, похоже, опровергло предск з ния П. Кругм н . После кризис 1997 г. восточно зи тский рост продолжился, и примеры неснижения рост по мере увеличения доли инвестиций в ВВП ст ли множиться. Т к, н пример, в Кит е до последнего вре-

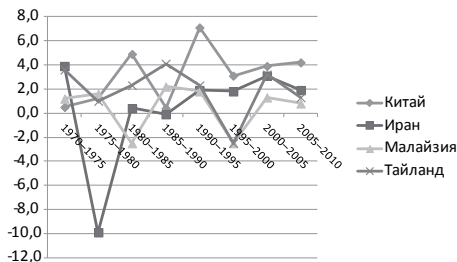
мени не было видно призн ков к рдин льного снижения темпов рост , хотя доля инвестиций в ВВП достигл беспрецедентного в мире уровня – почти 50%. В теории рост СФП либо не з висит от доли инвестиций в ВВП (в модели Солоу СФП экзогенн), либо з висит положительно (в эндогенной теории рост). В последнем случ е рост инвестиций в иннов ции вызыв ет ускорение рост СФП, перекрыв ющее снижение от д чи н к пит л при росте к пит ловооруженности.

К к видно из гр фиков н рис. 3, в зи тских стр н х с относительно низким ВВП н душу (от 2700 до 6200 долл. по ППС) и со средним подушевым ВВП (от 9000 до 17 000 долл. по ППС) темпы рост СФП скорее повыш лись, чем п д ли, тогд к к в более бог тых стр н х, в том числе в США, они, похоже, ост в лись ст бильными. Рост СФП в р звитых стр н х и территориях (Гонконг, Синг пур, США, Т йв нь, Ю. Корея, Япония) обычно не превыш л 2%. В США – стр не, н ходившейся в последние 100 лет н острие технического прогресс , темп рост СФП сост влял в 1870–2010 гг. порядок 1–2% и только в отдельные периоды (Велик я депрессия 1930-х годов, в ходе которой резко сокр тил сь

Страны с подушевым ВВП по ППС в 2012 г. от 2700 до 6200 долл.

Страны с подушевым ВВП по ППС в 2012 г. от 9 до 17 тыс. долл.

Страны и территории с подушевым ВВП по ППС в 2012 г. от 30 до 52 тыс. долл.

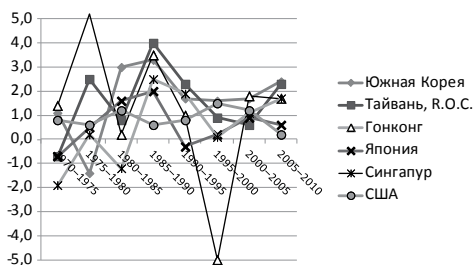

Рис. 3

Темпы роста совокупной факторной производительности в 1970–2010 гг. в азиатских странах и регионах с разным уровнем подушевого дохода и в США

Источник: АРО, 2013.

как зная, так и как пител, Вторая мировая война) поднимется до 3% (табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста совокупной факторной производительности в США в 1870–2010 гг., %

Период	Среднегодовые темпы роста СФП
1870–1900 гг.	~ 1,5–2
1900–1920 гг.	~ 1
1920-е годы	~ 2
1930-е годы	~ 3
1940-е годы	~ 2,5
1950–1973 гг.	~ 2
1973–1990 гг.	< 1
1990-е годы	> 1
2000-е годы	~ 1,5
1870–2010 гг.	~ 1,6–1,8
1950–2010 гг.	~ 1,2–1,5

Источник: Shackleton, 2013.

Всех успешных стран догоняющего развития (Китай) рост СФП почти превысил 4% в год (см. рис. 3). Однако в странах, схожих с Узбекистаном по уровню душевого дохода, и даже в более развитых странах быстрого роста (Иран, Малайзия, Таиланд), рост СФП был не выше 3%. Так что есть смысл считать, что при самом благоприятном стечении обстоятельств рост СФП в 2015–2030 гг. сохранится на уровне 2–3%.

Сценарии будущего роста

Благоприятный сценарий. Темпы роста СФП не замедляются, остаются на уровне 2–3% в год, цены на экспортные товары остаются высокими, так что торговый баланс и платежный баланс по текущим операциям сводятся с профицитом. В этом случае для обеспечения роста на 8–9% в год доля инвестиций может несколько вырасти к концу периода (2030 г.), если капиталоемкость производств повысится и для достижения того же прироста основного капитала (15%) потребуется более высокая доля инвестиций в ВВП.

В рамках этого варианта возможно постепенное возвращение мигрантов, рождающихся гражданами. С одной стороны, их возвращение на родину приведет к снижению денежных переводов, что ухудшит платежный баланс. Но – с другой, если они не идут обратно

в Узбекистане не в экспортном секторе, потери от снижения переводов мигрантов могут быть компенсированы увеличением в лютных поступлений от роста экспорта. Более того, возвращение мигрантов существенно увеличит темпы роста занятости в самом Узбекистане: при возвращении 100 тыс. человек ежегодно темпы роста занятости повысятся на 1 п.п., т.е. добавят к ежегодным темпам экономического роста еще 0,6 п.п. Но в этом случае необходимо будет обеспечить возвращающихся мигрантов рабочими местами, что потребует дополнительного увеличения темпов роста основного капитала на 1 п.п., т.е. повышения нормы накопления на 2 п.п., на пример с 25 до 27% ВВП. Это даст дополнительные 0,4 п.п. роста ВВП, так что темпы экономического роста выйдут на 1 п.п. ($0,6 + 0,4$).

Неблагоприятные сценарии. Падение цен на главные статьи узбекского экспорта – золото, газ и хлопок, что может вызвать ухудшение торгового и платежного балансов в размере 10% ВВП (в последние 20 лет баланс по текущим операциям изменялся в пределах от -7 до +9% ВВП; см. рис. 2). Как видно из рис. 4, цены на эти товары в минувшие пять лет были довольно высокими, так что в будущем их снижения исключить нельзя.

В этом случае возможны различные варианты политики: 1) девальвация национальной валюты, 2) сокращение в лютных резервов без стерилизационных операций центрального банка, 3) сокращение в лютных резервов, полностью стерилизованное операциями центрального банка, т.е. без изменения денежной массы в обращении. В третьем случае снижения уровня сбережений можно избежать, но в первых двух случаях хотя бы частичное снижение частных сбережений и инвестиций неизбежно, так что для поддержания прежних темпов экономического роста надо будет компенсировать это падение увеличением государственных сбережений и инвестиций. Без такой компенсации снижение сбережений и инвестиций на 10 п.п. ВВП вызовет падение темпов прироста основного капитала на 5 п.п. ($K/Y = 2$), что может привести к замедлению экономического роста примерно на 2 п.п. в год ($dKa = 5 \times 0,4 = 2$). Чтобы избежать снижения роста, надо будет увеличить норму накопления на 10 п.п. ВВП за счет мобилизации внутренних сбережений или привлечения к капитализации рублеж (табл. 2).

Рис. 4

Мировые цены на золото, нефть и хлопок, 1988–2013 гг.

Источник: Index Mundi (<http://www.indexmundi.com/commodities/?commodity=cotton&months=300&commodity=gold&indicator=price-ratio>).

избежно, так что для поддержания прежних темпов экономического роста надо будет компенсировать это падение увеличением государственных сбережений и инвестиций. Без такой компенсации снижение сбережений и инвестиций на 10 п.п. ВВП вызовет падение темпов прироста основного капитала на 5 п.п. ($K/Y = 2$), что может привести к замедлению экономического роста примерно на 2 п.п. в год ($dKa = 5 \times 0,4 = 2$). Чтобы избежать снижения роста, надо будет увеличить норму накопления на 10 п.п. ВВП за счет мобилизации внутренних сбережений или привлечения к капитализации рублеж (табл. 2).

Таблица 2

Сценарии экономического развития в 2015–2030 гг.

Сценарий	Темпы роста СФП, %	Баланс по текущим операциям	Изменение ежегодных темпов роста	Увеличение инвестиций, необходимое для сохранения роста
Базовый (благоприятный)	2–3	Остается неизменным (на уровне 2010–2013 гг.)	0	0 (инвестиции остаются на нынешнем уровне – 25% ВВП)
Неблагоприятный (ухудшение условий торговли)	2–3	Снижение на 10% ВВП	Снижение на 2 п.п.	Увеличение на 10 п.п. ВВП (до 35% ВВП)
Неблагоприятный (снижение темпов роста СФП)	0	Остается неизменным (на уровне 2010–2013 гг.)	Снижение на 2–3 п.п.	Увеличение на 10–15 п.п. ВВП (до 35–40% ВВП)
Худший	0	Снижение на 10% ВВП	Снижение на 4–5 п.п.	Увеличение на 20–25 п.п. ВВП (до 45–50% ВВП)

Другой неблагоприятный сценарий – снижение темпов роста совокупной факторной производительности на 2–3 п.п., т.е. примерно с нынешнего уровня до нуля. Такое может случиться из-за утяжеления отраслевой структуры производств (смещения в сторону капиталоемких отраслей), истощения месторождений полезных ископаемых, массированных вложений в инфраструктуру (ирригация, дороги), образование, здравоохранение, не дающих немедленной отдачи. А также по причинам, которых мы не знаем. Точно предсказать динамику СФП в будущем не представляется возможным, так что надо быть готовыми к неблагоприятным сценариям ее изменения. В этом случае темпы экономического роста снизятся на 2–3 п.п., увеличение инвестиций, нужное для компенсации этого снижения, составит 10–15% от ВВП (см. табл. 2).

Худший сценарий. Если ухудшение условий торговли совпадает со снижением темпов прироста совокупной факторной производительности, возможно падение темпов экономического роста на 4–5 п.п., т.е. более чем вдвое. Чтобы компенсировать такое снижение, потребуются повышение доли капиталовложений в ВВП до 45–50% (табл. 2), что, видимо, вряд ли возможно в течение короткого периода времени.

Как правительство может ответить на риски замедления роста

Чтобы компенсировать снижение темпов роста из-за возможного ухудшения условий торговли и (или) падения темпов роста совокупной факторной производительности, можно увеличить капиталовложения за счет внутренних или внешних (приток капитала, займы)

сбережений. Собственно говоря, это практически единственный способ противодействия снижению темпов роста, так как к СФП и темпы роста труд (знятости) определяются в значительной степени объективными факторами, т.е. не входят в сферу воздействия протекторной политики.

Для мобилизации дополнительных сбережений у Узбекистана есть значительный запас прочности. Во-первых, нынешняя норма накопления – менее 25% ВВП – не слишком высокая, у многих стран со схожим уровнем развития доля инвестиций в ВВП выше. Доля инвестиций в ВВП в 2012 г. в Ботсване, Белорусии, Китае, Индии, Индонезии, Лосе, Лесото, Мавритании, Нигере, Танзании, Тонгоствиле 30% и более, в Китае, Монголии, Мозамбике, Туркменистане – более 40%. Во-вторых, государственный бюджет сводится к профициту, внутренний и внешний долг невысоки, так что есть возможность мобилизации сбережений через повышение налогов для финансирования государственных инвестиций и через займы внутри и вне страны.

Как видно из графиков на рис. 5, не только частные, но и государственные инвестиции способствуют повышению доли инвестиций в ВВП, так что если по каким-то причинам частные инвестиции не идут, государство может добиться увеличения общего объема инвестиций через расширение своих, государственных, инвестиционных проектов, финансируемых через налоги или займы. Государственные, бюджетные сбережения, как свидетельствуют исследования, не вытесняют частные в пропорции 1 : 1, но лишь в пропорции 25–50 центов на каждый доллар (Schmidt-Hebbel, Serven, Solimano, 1996) или даже способствуют увеличению частных инвестиций, особенно в бедных странах (Eden, Kray, 2014).

Как видно из графиков на рис. 5, не только частные, но и государственные инвестиции способствуют повышению доли инвестиций в ВВП, так что если по каким-то причинам частные инвестиции не идут, государство может добиться увеличения общего объема инвестиций через расширение своих, государственных, инвестиционных проектов, финансируемых через налоги или займы. Государственные, бюджетные сбережения, как свидетельствуют исследования, не вытесняют частные в пропорции 1 : 1, но лишь в пропорции 25–50 центов на каждый доллар (Schmidt-Hebbel, Serven, Solimano, 1996) или даже способствуют увеличению частных инвестиций, особенно в бедных странах (Eden, Kray, 2014).

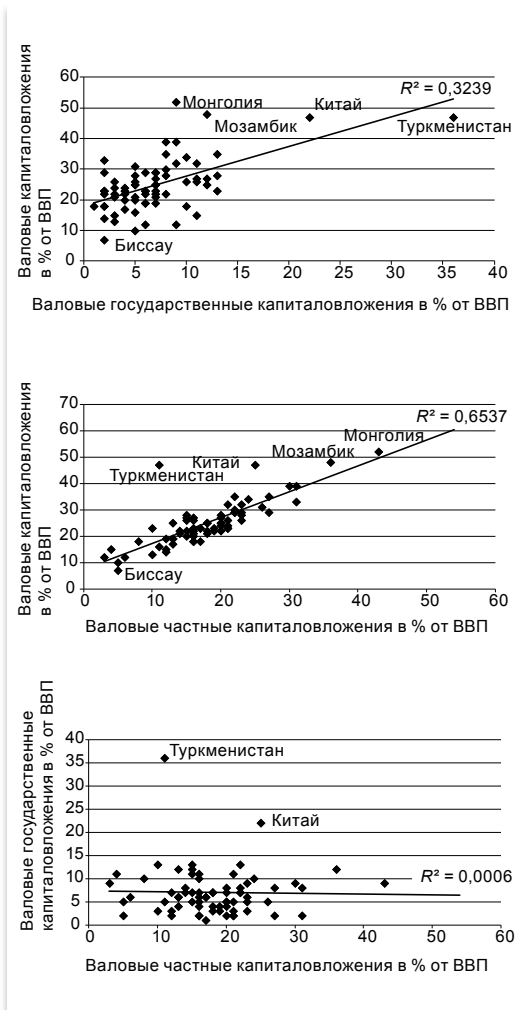

Рис. 5

Частные и государственные инвестиции в 2012 г., % ВВП

Источник: World Development Indicators, 2014.

Собственно говоря, даже при неблагоприятном сценарии целесообразно стремиться к повышению доли инвестиций в ВВП для увеличения вложений в инфраструктуру, образование, здравоохранение – сферы, которые в 1990-е, да и в 2000-е годы испытывали явный недостаток финансирования. Это позволит создать задел на будущее и избежать неожиданностей, связанных с разрушением изношенных основных фондов. Благодаря мобилизации внутренних сбережений для повышения доли инвестиций в ВВП возможно, но, конечно, требует консенсус в правящей элите и социального мира. В прошлом страна выделялась высоким уровнем социальной стабильности, чему способствовал относительно низкий уровень неравенств и быстрый экономический рост. За весь переходный период массовые убийства имели место только в ходе терактов в Ташкенте и других городах в 1999 и 2004 г. (около 50 погибших) и вооруженных столкновений в Андижане в 2005 г. (около 200 погибших).

Часто быстрорастущие страны сравнивают с велосипедом, который сохраняет устойчивость только в движении. При замедлении роста, даже временном, может произойти подрыв социальной стабильности, который так важен для сохранения социально-экономического динамизма.

Какие отрасли должны развиваться опережающими темпами

Сокращение доли промышленности в ВВП и рост доли сферы услуг – объективный процесс, но в быстрорастущих странах (Китай) это сокращение было более медленным, чем в других. Повышение же доли машиностроения в продукции обрабатывающей промышленности, как в Китае, похоже, обычно сопровождается быстрым ростом или даже является мотором этого роста. Мы не знаем случаев быстрого роста («экономических чудес»), которые бы базировались на преимущественном развитии сферы услуг. Рост доли промышленности в Узбекистане в минувшее десятилетие следует поэтому считать положительной тенденцией.

На какие именно отрасли обрабатывающей промышленности следует делать ставку – сложный вопрос, не имеющий, к сожалению, точного экономически обоснованного ответа. Есть несколько способов определить отрасли, которые следует поддерживать в рамках промышленной политики.

Можно воспользоваться опытом других стран: известно, что относительно бедные страны начинали с экспорта текстиля и обуви, потом переходили к экспорту стали и продукции тяжелой химии, потом – к экспорту автомобилей и электротехнических изделий (стиральные машины, холодильники), потом – бытовой электроники и компьютеров. Благодаря схеме получил название «летающие гуси» – по мере перехода стран к более продвинутым видам экспорт

освобождающиеся ниши за ним или менее развитые страны, идущие следом.

Известный китайский экономист Джастин Лин, бывший главный экономист Всемирного банка, считает, что страны должны опираться на свои сравнительные преимущества и не пытаться экспортировать слишком сложную продукцию, когда они не ходят на низком уровне развития (Lin, 2011). Напротив, в статьях Рикардо Хусманн, Джейсон Хванг и Дэни Родрик (Hausmann, Rodrik, 2006; Hausmann, Hwang, Rodrik, 2006; Rodrik, 2006) доказывается, что чем сложнее структура экспорт в конкретной стране, тем более это стимулирует темпы экономического роста. Китай, например, и в 1992 г., и в 2003 г. имел наибольший разрыв между гипотетическим (рассчитанным исходя из информации о сложности экспорт) и фактическим уровнем ВВП на душу населения, т.е. структура китайского экспорта соответствовала структуре вывоза страны, которая в несколько раз опережала Китай по ВВП на душу населения.

Возможно, переход от одних отраслей к другим определяется циклом нововведений. Этот цикл – короткий для электроники и длинный для фармацевтики и химии: этим, может быть, и объясняется, что страны Восточной Азии, прошедшие короткий цикл, избежали «стагнационной ловушки для стран среднего уровня дохода» (middle income trap) (Lee, 2013).

Можно попробовать поддерживать сразу несколько отраслей, к жущихся перспективными, объявив, что поддержка кончится, если не будет достигнуто увеличение экспорта в течение хотя бы 5 лет. Это называется «ЕРсonЕР» (effective protection conditional on export promotion) – эффективная защита, обусловленная развитием экспорта (Jomo, 2013). Творцы экономической политики в этом случае подобны полководцу, который назначает ступени по нескольким направлениям, но бросает резервы туда, где не метился прорыв.

Можно попробовать считать, в каких именно отраслях ограниченные инвестиции дают наибольший эффект в виде создания конкурентоспособного на мировом рынке производства. Вероятнее всего в тех, где отстают по уровню совокупной факторной производительности от самых передовых стран меньше, чем в других, темпы роста СФП выше.

И, наконец, можно действовать в значительной степени пассивно. Важно только проявлять последовательность – вступив на путь поддержки какой-то отрасли, не поворачивать назад, даже если немедленного успеха нет и прорыв на мировые рынки не ожидается. Ведь современная теория международной торговли как раз и объясняет странам новую специализацию сравнительными преимуществами, обучением в процессе производства (learning by doing).

Если у страны нет никаких сравнительных преимуществ, как, например, в послевоенной Японии, то надо создавать их с мим

(«динамические сравнительные преимущества»), освоив я производство изделий, которые ранее не производились. Нчинятакое производство и последовательно стимулируя экспорт, не сворачивая с пути определенное время, страны постепенно становятся конкурентоспособными. Если бы Япония, не обладая ни полезными ископаемыми, ни обширными сельскохозяйственными угодьями, получила сравнительные преимущества, то экспортировала бы сегодня даже суши (в которые входит рис), только с шими.

Узбекистан создал с нуля автомобильную промышленность, которая сегодня производит более 200 тыс. автомобилей (и двигатели к ним), причем почти половину из них экспортирует (Попов, 2014)⁴. Это – несомненный успех промышленной политики, прорыв на мировые рынки с продукцией среднего уровня и укеемкости, который ранее удавался только странам с более высоким уровнем развития. Да, узбекские автомобили производятся за высокой протекционистской стеной – таможенные пошлины и налоги увеличивают цены импортируемых автомобилей почти в два раза, новые узбекские машины продаются внутри страны почти вдвое дороже, чем зарубежниц. Но на внутреннем рынке автомобили все равно быстро раскупаются (записываем вперед почти на год), избыточные прибыли впрочем идут на освоение зарубежных рынков – модель внешней экспансии, многократно использованная другими странами и практически единственно возможная при освоении новых рынков машино-технической продукции. Тот факт, что качество узбекских авто позволяет продавать их на зарубежных рынках, – уже успех, пусть даже эти продажи и субсидируются. Даже более развитый Китай не смог пока прорваться на рынки западных стран со своими автомобилями. Собственно говоря, такую же стратегию пытался использовать и Белоруссия, но с заметным меньшим успехом. Доля машиностроения в общей стоимости продукции оборотывающей промышленности в Белоруссии снизилась с 34% в 1990 г. до 25% в 2000 г. и до 19% в 2012 г., доля машино-технической продукции в экспорте – с 31% в 1995 г. до 25% в 2013 г. (табл. 3).

В последние годы, однако, похоже, делается и тяжелую химию – Шуртанский геохимический комплекс и планируемое производство синтетического жидкого топлива на основе очищенного метана совместно с южнофрикционной «Сол» и малайзийской «Петронс», завод по производству сжиженного газа на Мубарекском ГПЗ, Дехканбадский завод калийных удобрений, Устюртский ГХК на базе месторождения Сургиль. Такая стратегия может создать трудности для экономического роста.

Во-первых, запасы газа близки к истощению, прогнозируется снижение производства газа с 2015 г. (Kochnakyan et al., 2013), так что использование газа для производства полипропилена и другой химической продукции будет вести к снижению энергетической самообеспеченности. Если прогноз Всемирного банка реализуется, то придется импор-

⁴ В 2014 г. экспорт автомобилей сократился почти вдвое в основном из-за плохой динамики на российском рынке.

Таблица 3

Доля машинно-технической продукции в экспорте Беларуси, % к итогу

Машинно-техническая продукция	1995	2000	2005	2010	2013
Машины, оборудование и транспортные средства, и металлообработка (всего)	30,6	33,3	27,8	26,7	25,4
- без металлообработки		26,1	20,3	19,1	19,1
- машины и оборудование		10,8	9	8,8	8,5
- транспортные средства		13,1	10,4	9,3	9,8
- измерительные и оптические приборы, медицинские приборы		1,5	0,9	1,0	1,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий		7,2	7,5	7,6	6,3

Источник: Белстат (Национальный статистический комитет Республики Беларусь) (<http://belstat.gov.by/index.htm>).

тратить больше нефти и (или) газа, который сейчас экспортируется, чтобы удовлетворить внутренние потребности Узбекистана в энергии. Производство синтетического жидкого топлива из газа еще более снизит уже сейчас низкую загрузку мощностей на двух НПЗ Узбекистана.

Во-вторых, преимущественное развитие тяжелой химии может привести к замедлению темпов роста или даже к снижению СФП. Расчеты показывают, что как уровень производительности труда и СФП, так и темпы роста этих показателей в минувшие 10 лет были не более высокими в машиностроении, легкой и пищевой промышленности, чем в нефтехимии и химии (Чепель, Хамидов, Асодов и др., 2010).

Наконец, в-третьих, стремление машиностроение среднего уровня сложности (автомобилестроение) уже себя оправдало, это проверенный путь, возможно, правильнее было бы развивать успехи в этом направлении, не пытаясь сделать конкурентоспособными новые отрасли. Механизмы экономики Узбекистана могут оказаться не достаточно точными, чтобы специализироваться более чем на одной группе отраслей.

В известной статье (Hausmann, Rodrik, 2006) процесс переход от производства и экспорт одних изделий к другим сравнивается с перемещением обезьян от одних деревьев к другим в поисках пищи. Самые богатые плоды деревьев не ходят, как правило, дальше от мест обитания обезьян, чем деревья с меньшим числом плодов, так что при поиске новых мест приходится сопоставлять затраты на перемещение на новые деревья и выгоды от сбора плодов на этих новых, более плодородных участках. Так же и при выборе отраслей, которые не додерживать в рамках промышленной политики, сопоставляются издержки (трудности) освоения новой продукции (небольшие

при переходе к близким по профилю отраслям, скажем, от легковых авто к мотоциклам и грузовикам, и большие при переходе к отраслям с принципиально иной технологией, скажем, от авто к химии) и выгоды (экстерналии) от развития новых отраслей (предположительно рстущие вместе с повышением технического уровня и нагрузкой).

По мнению Джастин Ифу Линя, Узбекистан не должен перескочить через промежуточные стадии, переходя от переработки сельскохозяйственного сырья сразу к автомобилестроению и тяжелой химии. Он мог бы получить большие выгоды от развития таких менее сложных отраслей, как пищевая, текстильная, производство изделий из кожи. Однако пример других стран, например Израиля и Финляндии, которые в конце XX в. освоили производство и экспорт сложных высокотехнологичных изделий и сейчас лидируют в мире по доле расходов на НИОКР в ВВП, возможно, свидетельствует о том, что «большие скачки» в промышленной политике порой оправданы. Вопрос, однако, в том, сколько именно таких скачков стран может совершить в короткий промежуток времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Попов В.В.** (2002). Три капли воды: заметки некий историк о Китае. М.: Дело.
- Попов В.В.** (2007). Почему снижались темпы роста советской экономики в брежневский период // *Нефросоветский журнал. Дебаты о политике и культуре*. № 2(52). С. 48–59.
- Попов В.В.** (2014). Экономическое чудо переходного периода: как Узбекистан удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 1. С. 136–160.
- Чепель С.В., Б. Хамидов, Х. Асадов, С. Жураев, А. Абужаббаров, С. Салохитдинов** (2010). Экономический рост и инновации: теория, практика и моделирование. Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований.
- АРО (2013). ARO Productivity Databook, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступ : http://www.apo-tokyo.org/publications/files/ARO_Productivity_Databook_2013.pdf, свободный. 3 гл. с экран. Яз. нгл. (дт обращения: июль 2015 г.).
- Chen E.** (2002) The Total Factor Productivity Debate: Determinants of Economic Growth in East Asia. [Электронный ресурс] *Asian-Pacific Economic Literature*. Vol. 11(1). P. 18–39. Режим доступ : <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8411.00002/pdf>, свободный. 3 гл. с экран. Яз. нгл. (дт обращения: июль 2015 г.).
- Eden M., Kraay A.** (2014). “Crowding in” and the Returns to Government Investment in Low-Income Countries. Policy Research Working Paper 6781. The World Bank. February 2014.
- Hausmann R., Hwang J., Rodrik D.** (2006). What You Export Matters. NBER Working Paper. January.

- Hausmann R., Rodrik D.** (2006). Doomed to Choose: Industrial Policy as Predicament. Harvard University. September 2.
- Jomo K.S.** (2013). The Best Approach to Economic Development is Pragmatism. In: “22 Ideas to Fix the World Conversations with the World’s Foremost Thinkers” Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.). New York: New York University Press.
- Kochnakyan A., Khosla S.K., Buranov I., Hofer K., Hankinson D., Finn J.** (2013). Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note. [Электронный ресурс] Washington: The World Bank. Режим доступ : <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17596/ACS41460WP0Box-0Issues0Note0PUBLIC0.pdf?sequence=1>, свободный. 3 гл. с экр н . Яз. нгл. (д т обр щения: июль 2015 г.).
- Lee K.** (2013). Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up. Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge.
- Lin J.Y.** (2011). From Flying Geese to Leading Dragons. New Opportunities and Strategies for Structural Transformation in Developing Countries. Policy Research Working Paper 5702. June.
- Popov V.** (2010). Life Cycle of the Centrally Planned Economy: Why Soviet Growth Rates Peaked in the 1950s. Paper Presented at American Economic Association Annual Meeting in Boston, January 2006. CEFIR and NES working paper No. 152. November 2010.
- Rodrik D.** (2006). What’s So Special about China’s Exports? [Электронный ресурс] // *Harvard University*. January. Режим доступ : <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/Whats-special-China-exports.pdf>, свободный. 3 гл. с экр н . Яз. нгл. (д т обр щения: июль 2015 г.).
- Schmidt-Hebbel K., Serven L., Solimano A.** (1996). Saving and Investment: Paradigms, Puzzles, Policies // *The World Bank Research Observer*. Vol. 11(1). P. 87–117.
- Shackleton R.** (2013). Total Factor Productivity Growth in Historical Perspective. Congressional Budget Office, Washington. March, 2013. Working Paper 2013–01. [Электронный ресурс] Режим доступ : http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/attachments/44002_TFP_Growth_03-18-2013.pdf, свободный. 3 гл. с экр н . Яз. нгл. (д т обр щения: июль 2015 г.).
- Soviet Economy (1991). A Study of the Soviet Economy. Washington: IMF, World Bank, OECD, EBRD.
- UN Population (2014). [Электронный ресурс] Режим доступ : <http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm>, свободный. 3 гл. с экр н . Яз. нгл. (д т обр щения: июль 2015 г.).
- UNIDO (2007). Determinants of Total Factor Productivity: A Literature Review. Staff Working Paper. 02/2007. [Электронный ресурс] Режим доступ : http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Research_and_statistics/Branch_publications/Research_and_Policy/Files/Working_Papers/2007/WP022007%20-%20Determinants%20of%20total%20factor%20productivity.pdf, свободный. 3 гл. с экр н . Яз. нгл. (д т обр щения: июль 2015 г.).
- UzDaily.uz [Электронный ресурс] 9.02.2015. Режим доступ : <http://polpred>.

com/?cnt=163&ns=1§or=16, свободный. 3-й гл. с экран. Яз. нгл. (дата обращения: июль 2015 г.).

- Weitzman M.** (1970). Soviet Postwar Economic Growth and Capital-Labor Substitution // *American Economic Review*. Vol. 60(5) (December). P. 676–692.
- World Development Indicators (2014). [Электронный ресурс] The World Bank Group. Режим доступа : <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators>, свободный. 3-й гл. с экран. Яз. нгл. (дата обращения: июль 2015 г.).

REFERENCES (with English translation or transliteration)

- APO (2013). APO Productivity Databook, 2013. Available at: http://www.apo-tokyo.org/publications/files/APO_Productivity_Databook_2013.pdf (accessed: July 2015).
- Chen E.** (2002) The Total Factor Productivity Debate: Determinants of Economic Growth in East Asia. *Asian-Pacific Economic Literature* 11, 1, 18–39. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-8411.00002/pdf> (accessed: July 2015).
- Chepel S., Khamidov B., Asadov Kh., Zhuravlev S., Abuzhabbarov A., Salokhiddin S.** (2010). Economic Growth and Innovations: modelling and empirics. Tashkent, Institute for Forecasting and Macroeconomic Research (in Russian).
- Eden M., Kraay A.** (2014). “Crowding in” and the Returns to Government Investment in Low-Income Countries. Policy Research Working Paper 6781. The World Bank. February.
- Hausmann R., Hwang J., Rodrik D.** (2006). What You Export Matters. NBER Working Paper. January.
- Hausmann R., Rodrik D.** (2006). Doomed to Choose: Industrial Policy as Predicament. Harvard University. September 2.
- Jomo K.S.** (2013). The Best Approach to Economic Development is Pragmatism. In: “22 Ideas to Fix the World Conversations with the World’s Foremost Thinkers” Dutkiewicz P., Sakwa R. (eds.). New York: New York University Press.
- Kochnakyan A., Khosla S.K., Buranov I., Hofer K., Hankinson D., Finn J.** (2013). Uzbekistan Energy/Power Sector Issues Note. Washington: The World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17596/ACS41460WP0Box0Issues0Note00PUBLIC0.pdf?sequence=1> (accessed: July 2015).
- Lee K.** (2013). Schumpeterian Analysis of Economic Catch-up. Knowledge, Path-Creation, and the Middle-Income Trap. Cambridge.
- Lin J.Y.** (2011). From Flying Geese to Leading Dragons. New Opportunities and Strategies for Structural Transformation in Developing Countries. Policy Research Working Paper 5702. June.
- Popov V.** (2010). Life Cycle of the Centrally Planned Economy: Why Soviet Growth Rates Peaked in the 1950s. Paper presented at American Economic Association Annual Meeting in Boston, January 2006. CEFIR and NES working paper No. 152. November.

- Popov V.V.** (2002). Three Drops of Water. Notes on China by a Non-sinologist. Moscow: Delo (in Russian).
- Popov V.V.** (2007). Why did the growth rates of Soviet economy decline in the Brezhnev period. *Debates on Politics and Culture* 248–59. (in Russian).
- Popov V.V.** (2014). An Economic Miracle in the Post-Soviet Space: How Uzbekistan Managed to Achieve What No Other Post-Soviet State Has. *Journal of the New Economic Association* 1(21), 136–160 (in Russian).
- Rodrik D.** (2006). What's So Special about China's Exports? *Harvard University* January. Available at: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/Whats-special-China-exports.pdf>(accessed: July 2015).
- Schmidt-Hebbel K., Serven L., Solimano A.** 1996. Saving and Investment: Paradigms, Puzzles, Policies. *The World Bank Research Observer* 11(1), 87–117.
- Shackleton R.** (2013). Total Factor Productivity Growth in Historical Perspective. Congressional Budget Office, Washington. March 2013. Working Paper 2013–01. Available at: http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/attachments/44002_TFP_Growth_03-18-2013.pdf (accessed: July 2015).
- Soviet Economy (1991). A Study of the Soviet Economy. Washington: IMF, World Bank, OECD, EBRD. Vol. 1–3.
- UN Population (2014). Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/Excel-Data/population.htm>(accessed: July 2015).
- UNIDO (2007). Determinants of Total Factor Productivity: A Literature Review. Staff working paper. 02/2007. Available at: http://www.unido.org/fileadmin/user_media/Publications/Research_and_statistics/Branch_publications/Research_and_Policy/Files/Working_Papers/2007/WP022007%20-%20Determinants%20of%20total%20factor%20productivity.pdf (accessed: July 2015).
- UzDaily.uz (2015). 9.02.2015. Available at: <http://polpred.com/?cnt=163&ns=1§or=16> (accessed: July 2015).
- Weitzman M.** (1970). Soviet Postwar Economic Growth and Capital-Labor Substitution. *American Economic Review* 60(5), December, 676–692.
- World Development Indicators (2014). The World Bank Group. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection/selectvariables.aspx?source=world-development-indicators> (accessed: July 2015).

Поступила в редакцию 20 декабря 2014 года

V.V. Popov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA); New Economic School (NES), Moscow, Russia

Can Uzbekistan Economy Retain Its High Growth Rate? Scenarios of Economic Development in 2015–2030

Uzbekistan in recent 10 years is an extremely successful economy – high growth (8% a year), low domestic and international debt, undervalued exchange rate, relatively even distribution of income, creation from scratch of competitive export oriented auto industry. It is important though to avoid “dizziness from success” and to envisage possible growth traps in the future. Two unfavourable scenarios are discussed – negative terms of trade shock due to the decline in cotton, gas and gold prices (a deterioration of the current account balance by 10 p.p. of GDP) and a decline in growth rates of total factor productivity (TFP), as well as possible government responses to these shocks, in particular, changes in industrial policy. It is argued that current industrial policy – support of heavy chemistry industries (production of synthetic fuel and polypropylene goods from natural gas) with relatively low level and growth rates of TFP – can be less efficient than previous successful support of auto industry.

Keywords: *Uzbekistan, scenarios of economic development in 2015–2030, industrial policy, reaction to shocks, terms of trade, total factor productivity.*

JEL Classification: E60, F43, O40, O4, O53, ..